This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD
LIBRARIES

Kakhovskiĭ, B.

Борисъ Каховскій.

PG3467
K15
T7
1897

Царское Село.

1895—1896 г.г.

***

гозди сирени,
ь полномъ цвѣту;
той укрылися тѣни,
передъ нами въ свѣту.
окривившейся ели
къ вѣтвямъ привяжу,
и повѣшу качели,
и тебя посажу —
сты я направлю качели,
оснѣжныхъ черемухъ кусты,
птицы съ нихъ шумно слетѣли
лались ливнемъ цвѣты;
ь, осыпана вся лепестками,
тлымъ утромъ, душистой весной,
вѣтвей, залитая лучами,
бъ взлетѣла смѣясь предо м

***

На сельскомъ кладбищѣ, какъ символъ в
кресенья,
Мнѣ сердцу дороги дни первые весны.
Какъ тихо все кругомъ! Спокойно. Тол
пѣнье
Малиновокъ звенитъ средь мирной тишин

Подъ сѣнью грустныхъ ивъ, въ тѣни куст
душистой
Простые, сѣрые стоятъ кругомъ кресты.—
Послѣдній даръ любви, страдающей и чис
Пестрѣютъ средь могилъ весенніе цвѣты.

Забытый крестъ весна здѣсь уберетъ цвѣт
Деревья надъ холмомъ наклонятся нѣжнѣ
И въ мирной тишинѣ, межъ тонкими вѣтв
Въ цвѣтахъ черемухи зальется соловей.

Какъ тихо все кругомъ! Спокойно. Тол
пѣнье
Малиновокъ звенитъ средь мирной тишин
На сельскомъ кладбищѣ, какъ символъ в
кресенья,
Мнѣ сердцу дороги дни первые весны!

***

Не пугайся, что въ лазури
Свѣтлыхъ майскихъ дней
Набѣгаетъ пологъ бури
Шире и темнѣй.

Посмотри, какія розы
Подъ твоимъ окномъ
Здѣсь весной вспоили грозы
Проливнымъ дождемъ.

Страшно осени ненастье:—
Сырость, холодъ, тьма,
Рѣдкій, слабый проблескъ счастья,
А потомъ.... зима.

**
*

Первый ландышъ распуская
Въ зеленѣющихъ лѣсахъ,
Словно дѣва молодая,
Ждетъ весна красавца Мая
Съ поцѣлуемъ на устахъ.

Что-жъ глаза твои затмились?
Иль дѣвическіе сны
Въ юномъ сердцѣ пробудились
И нежданно распустились
Первымъ ландышемъ весны?

Иль ты мучилась, любила,
И обманутыхъ надеждъ
Снова вспомнилась могила
И слезой засеребрила
Темный шелкъ стыдливыхъ вѣ

ВЕСЕННЯЯ ИДИЛЛІЯ.

Весна. Утро. Прудъ. Лягушки.

Хоръ лягушекъ.

„Солнца лучъ играетъ
„Межъ зеленыхъ лозъ,
„Надъ водой летаетъ
„Хороводъ стрекозъ.
„Надъ цвѣтами лилій,
„Надъ роднымъ прудомъ
„Слышенъ шумъ ихъ крылій
„Въ небѣ голубомъ.
„Надъ волной спокойной
„Задремалъ камышъ, —
„Мы лишь пѣсней стройной
„Нарушаемъ тишь.
„На прибрежныхъ травахъ,
„Услаждая слухъ,
„Ловимъ на купавахъ
„Быстрокрылыхъ мухъ.
„Если-жъ рѣчь людская
„*Грянетъ* надъ прудомъ,

„Пѣсню прерывая,
„Въ воду мы нырнемъ.“

Она.

(Молодая лягушка грустно сидящая въ отдаленьи)

„Странное волненье,
„Частый сердца стукъ...
„Нѣтъ, мнѣ не до пѣнья
„Дорогихъ подругъ.
„Какъ имъ не наскучитъ
„Пѣсня все одна?
„Мучитъ, сладко мучитъ
„Теплая весна.“

Онъ (изъ камышей).

„Лишь только мѣсяцъ надъ водой
„Блеснетъ серебрянымъ лучемъ,
„Приди! подъ влажною травою
„Мы будемъ вмѣстѣ пѣть съ тобою,
„Намъ будетъ весело вдвоемъ.“

Она (откликаясь).

„Лишь только мѣсяцъ надъ водою

„Я приплыву, и мы съ тобою
„Вдвоемъ подъ влажною травою
„Пѣснь молодую запоемъ.“

Ночь. Луна. Прудъ. Онъ и другія лягушки.

Онъ.

„Прудъ заснулъ. Межъ камышами
„Не шумитъ волна.
„Въ темномъ небѣ, межъ звѣздами
„Выплыла луна.
„Въ часъ ночной весенней пѣсней
„Въ спящую траву
„Я тебя, что всѣхъ прелестнѣй,
„Въ тишинѣ зову.
„И моля себѣ отвѣта,
„Ночью надъ волной
„Раздается пѣсня эта
„Для тебя одной!“

Она.

„Этой теплою ночью Украйны,
„Что отъ звѣздъ и луны такъ свѣтла,
„*Всѣ сердечныя*, дивныя тайны

„Я подъ пѣсни твои поняла.
„А чего разгадать не сумѣла,
„То шепнулъ мнѣ прибрежный камышъ
„А что любишь ты сильно и смѣло,
„Мнѣ сказала весенняя тишь.“
(плыветъ къ нему).

Хоръ лягушекъ.

„Въ камышахъ отдыхающихъ водъ,
„Подъ луной, надъ родимымъ прудомъ,
„Эту теплую ночь напролетъ
„Мы весеннюю пѣсню поемъ.“

„Пѣснь любви, пѣснь восторговъ поемъ,
„Мы поемъ ее ранней весной,
„Среди травъ, въ ароматѣ ночномъ,
„Надъ уснувшею тихо волной.“

**
*

Бѣлѣютъ яблони въ цвѣтахъ,
Пестрѣетъ лугъ....
Огонь горитъ въ твоихъ глазахъ,
Любовь, любовь въ твоихъ мечтахъ,
Мой юный другъ.

Бѣлѣютъ яблони въ цвѣтахъ,
Пестрѣетъ лугъ....
Зачѣмъ слеза въ твоихъ очахъ?
Иль вспомнилъ ты о прежнихъ дняхъ,
О счастьѣ, другъ?

Бѣлѣютъ яблони въ цвѣтахъ,
Пестрѣетъ лугъ....
Я не нашелъ въ своихъ мечтахъ,
Что вспомнить мнѣ о прежнихъ дняхъ.
Мнѣ тяжко, другъ.

Три желанія.

Журчали вешнихъ рѣчекъ
Болтливыя струи,
Въ кустахъ трещалъ кузнечикъ
И пѣли соловьи.
Три розы, что весною
Подъ утро расцвѣли,
Бесѣду межь собою,
Качаясь, повели.
Одна изъ розъ сказала,
Взглянувши на подругъ:
„Я бъ умереть желала
„Отъ дѣвы нѣжныхъ рукъ.
„Уснуть на груди зыбкой,
„Межъ кружевъ и камней,
„Подъ нѣжною улыбкой,
„Подъ тихій шумъ рѣчей.
„Поблекнувъ лепестками,
„Уснуть на много лѣтъ
„Межъ книжными листами,

„И только разъ очнуться—
„Подъ жаркою слезой
„О дняхъ, что не вернутся,
„О жизни молодой.“
И молвила другая,
Глядясь въ рѣчную гладь:
„Могилу осѣняя,
„Хотѣла бъ я завять.
„Листами молодыми
„Красуясь надъ холмомъ,
„Межъ мертвымъ и живыми
„Послѣднимъ быть звеномъ.“
И третія сказала
Завѣтную мечту:
„Я бъ умереть желала
„Здѣсь на родномъ кусту.
„Мы, розы, дѣти Мая,
„Мы крестницы громовъ,
„Цвѣтемъ благоухая,
„Для звѣздъ и соловьевъ.
„Въ тотъ день, когда завяну,

„Сорвутъ мнѣ лепестки
„И бросятъ на поляну
„Ночные вѣтерки,
„Чтобъ ландышамъ сосѣднимъ
„Привѣтъ мой отнести
„Съ таинственнымъ, послѣднимъ,
„Трепещущимъ прости.“
И розы замолчали,
Лишь пѣли соловьи,
Да вешнихъ водъ журчали
Болтливыя струи.

а улицѣ, межъ пыльными камнями,
ѕвозь щели узкія пробившися едва,
ь весенній день, подъ жаркими лучами
а солнцѣ нѣжится и грѣется трава.

і горя нѣтъ, ни скорби непросвѣтной.
'сть думы, тяжкія какъ камни, давятъ грудь,
ѕвѣрь, межъ нихъ прокравшись незамѣтно,
чъ радости весной себѣ отыщетъ путь.

***

Нѣтъ, мой другъ, не говори,
Что тоска пройдетъ едва-ли, —
Ты лишь сердце отвори,
И, какъ тѣни въ часъ зари,
Скроются твои печали.

Майской, жаркою порой
Такъ о стекла мухи бьются.
Ты окошко имъ открой,
И, жужжа, исчезнетъ рой, —
Мухи въ поле унесутся.

А взамѣнъ—къ тебѣ весна,
Въ твой пріютъ мечты и лѣни,
Шаловлива и вольна,
Изъ открытаго окна
Глянетъ вѣткою сирени.

***

Черезъ шаткія перила
Въ разыгравшійся потокъ
Ты, мечтая, уронила
Розы пурпурный цвѣтокъ;
И глядишь, какъ онъ, мелькая,
Все быстрѣе и быстрѣй,
Въ бѣлой пѣнѣ утопая,
Исчезаетъ средь камней....
Я иду къ тебѣ кустами,
Не слыхать за шумомъ струй,—
Разлучитъ тебя съ мечтами
Мой нежданный поцѣлуй.
Ты въ испугѣ обернешься,
Смѣхъ услыша позади;
Обернешься — улыбнешься
И прильнешь къ моей груди.

***

На зыби спящихъ водъ трепещетъ лунн
свѣтъ...

Онъ грезитъ у окна, какъ грезятъ въ два
цать лѣтъ;

Онъ полюбилъ ее... Отрадныя мечтанья

Предъ нимъ любимыя рисуютъ очертанья.

Вездѣ, вездѣ она. Рокочетъ-ли волна:—

Онъ слышитъ смѣхъ ея, то говоритъ она.

Доходитъ-ли рѣки прохладное дыханье,—

И вѣера ея онъ слышитъ колыханье....

А мѣсяцъ, по небу плывущій, съ высоты

Съ улыбкой льетъ свой свѣтъ на свѣтл
мечты.

***

Этой дорожкой тѣнисто-пустынною
Только что здѣсь ты со мною гуляла.
Медленно гибкою вѣткой жасминною
Щеки горячія ты обвѣвала,
Солнцемъ сквозь вѣтки березъ освѣщенная.
И до меня отъ цвѣтовъ долетала
Съ вѣтромъ порою струя благовонная.

Ты здѣсь сидѣла въ тѣни подъ ракитою,
И, когда скрылась вдали за кустами,
Вѣтка осталась въ травѣ позабытою....
Вѣтка касалась тебя лепестками,
Всю овѣвая душистыми струями —
Вотъ отчего я приникъ къ ней губами,
Всю осыпая ее поцѣлуями.

***

Колеблясь надъ ручьемъ,
Въ волну его влюбленный,
Шумитъ камышъ зеленый
Подъ лѣтнимъ вѣткомъ.

Дрожащія на днѣ
Ручья онъ стелетъ тѣни,
Поетъ мольбы и пени
Смѣющейся волнѣ:

„Куда ты держишь путь,
„Куда, ручей студеной?
„Зачѣмъ въ тѣни зеленой
„Не хочешь отдохнуть?“

Ручей, журча, бѣжитъ,
Зефиръ его колышитъ,
Онъ пѣсни той не слышитъ
И пѣсню самъ журчитъ.

И вѣчно будетъ пѣть
Надъ нимъ камышъ зеленой,—
Вдали волны студеной
Ему не зеленѣть....

***

Звѣзды золотыя
Блещутъ надъ полями,
Бабочки ночныя
Рѣютъ надъ цвѣтами.

Подъ волной зефира
Ароматъ сильнѣе....
И дыханье міра
Въ этотъ часъ слышнѣе.

***

Лѣтнее солнце играетъ лучами,
Душныя тучи на западъ ушли.
Льется на землю косыми столбами
Дождь за сверкающей рѣчкой вдали.
Съ яркихъ листовъ напоеннаго сада
Падаютъ капли на влажный песокъ,
Въ воздухѣ тепломъ разлита прохлада,
Вьются ручьи по ложбинкамъ дорогъ.
А за изгибомъ рѣки прихотливымъ,
Тамъ, гдѣ въ водѣ отражается лѣсъ,
Радуга блещетъ цвѣтнымъ переливомъ
Въ ясной лазури глубокихъ небесъ.
Пѣніе птицъ въ перебой раздается,
Капли дождя разукрасили садъ....
Горе забыло дитя и смѣется,
А на глазахъ еще слезы дрожатъ.
И я не знаю, мой другъ, что свѣтлѣе,
Небо-ль лазурное, садъ и цвѣты,
Солнце-ль, что рвется сквозь вѣтки аллеи,
Или твои золотыя мечты?

***

Люблю тебя, вода, въ морскомъ твоемъ п
сторѣ,
Подъ солнечнымъ лучемъ, подъ тучей буре
Мнѣ любо темное, таинственное море,
И зыби тихій плескъ, и бури грозный во

Люблю тебя, вода, средь парковъ молчаливы
Когда дворцы въ тебя глядятся средь вѣт
И хороводъ стрекозъ порхаетъ шаловливы
И будитъ тишину кликъ бѣлыхъ лебедей.

Люблю тебя, вода, когда въ тѣни душист
Подъ наклонившимся къ тебѣ въ лѣсу куст
Бѣжишь среди цвѣтовъ ты весело и чист
Блестящей лентою, звенящимъ ручейкомъ.

Люблю тебя, вода, въ фонтанѣ говорлив
Когда разсыпишься ты пылью золотой,
И солнца лучъ въ тебѣ играетъ переливо
И влажная листва поникла надъ тобой.

Люблю тебя, вода, когда въ день жарко-душ
Ты ливнемъ упадешь на землю съ высоты
И вздрогнетъ чуткій лѣсъ и, радостно
слушный,
Онъ дастъ твоимъ ручьямъ омыть свои ли

***

Я люблю въ концѣ аллеи
Старыхъ ивъ тѣнистый рядъ.
Надъ обрывомъ, словно змѣи,
Корни сѣрые висятъ;
И высоко надо мною
Серебристая листва,
Утомленная отъ зною,
Шелеститъ едва, едва.
А осенними тутъ днями
Съ тихимъ шумомъ съ высоты,
Словно бабочки, кругами
Вьются желтые листы.
И развѣсистыя ивы
Надъ обрывомъ мнѣ милѣй
Средь лужайки горделивыхъ,
Неподвижныхъ тополей.

***

Въ тихій вечеръ надъ цвѣтами
Отдыхающихъ полянъ
Мутно бѣлыми волнами
Подымается туманъ.
Какъ фатой онъ увиваетъ
Усыпленные цвѣты
И въ тиши имъ навѣваетъ
Грезы счастья и мечты.
И цвѣты, во снѣ мечтая,
Ждутъ, что въ сумракѣ ночномъ
Встанетъ зорька золотая
Въ небѣ ясно-голубомъ.
Но лишь только надъ землею
Солнце на небо всплыветъ,
Серебристою росою
На цвѣты туманъ падетъ.
Днемъ его погибнутъ грезы,
И развѣется краса,
И на травахъ, словно слезы,
Заблеститъ его роса.
Но подъ вечеръ надъ полями
Онъ поднимется опять
Надъ любимыми цвѣтами
Слезы свѣтлыя ронять.

***

Ночью по аллеѣ
Шелъ я съ фонаремъ.
Свѣтъ скользилъ снопомъ,
И еще чернѣе
Ночь была кругомъ.

Только, попадая
Въ бѣглый свѣта кругъ,
Освѣщались вдругъ
Липа молодая,
Корень или сукъ.

Въ камыши рѣчные
Выбь ужъ пронесло....
Тихо и тепло.
Бабочки ночныя
Бьются объ стекло.

Такъ и налетѣли
Вдругъ надъ фонаремъ,
Вьются надъ стекломъ,
Словно свѣтъ хотѣли
Затушить крыломъ.

Чтобъ, съ небесъ мерцая,
Только хоръ свѣтилъ
Блѣдный свѣтъ къ нимъ лилъ,
Чтобъ природы сна я
Дерзко не будилъ.

***

нью нежданный утренній морозъ
юдомъ обвѣялъ кустъ пунцовыхъ розъ.
естки завяли, полиняли краски,
нце имъ напрасно расточаетъ ласки.
ісоты поблекшей ужъ не воротить —
зни оборвалась трепетная нить.

орбили сердца молодыя грезы
нѣ завяли, какъ завяли розы.
ісоты минувшей ихъ не воротить —
зни оборвалась трепетная нить.

***

Въ саду опустѣвшемъ бушуетъ осенняя вью
Поблекшіе листья летятъ, догоняя другъ дру
И, въ пляскѣ предсмертной носясь по
стынному саду,
Они, умирая, послѣднюю ищутъ отраду.

Въ снѣгу ихъ могила. Изъ снѣга ужъ имъ
подняться,
Имъ любо и жутко къ родимымъ деревья
взвиваться
И, въ пляскѣ предсмертной носясь по
стынному саду,
Отыскивать жадно послѣднюю въ жизни отра

Любви нашей осень настала, минули дни М
Но мы будемъ веселы, свѣтлые дни всмомин
И, словно тѣ листья, что кружатся вѣтро
по саду,
Осенней любви мы послѣднюю сыщемъ отра

***

На зарѣ молодые морозы
Ужъ зимы предвѣщаютъ приходъ,
Пожелтѣвшіе листья березы
Разыгравшійся вѣтеръ несетъ.

И трепещутъ березы, и жмутся,
И сурово нахмурилась ель;
Только бѣлки по соснамъ метутся,
Да въ болотѣ мелькнетъ коростель.

Осыпаются желтые клены,
И печально понурилась ель, —
Только ей оставаться зеленой,
Только ей не страшна здѣсь мятель.

А хотѣлось бы ей, какъ березы,
Задремать средь пушистыхъ снѣговъ,
Что-бъ проспать и мятель, и морозы
И проснуться весной средь цвѣтовъ.

Чтобъ въ тѣни ея нѣжно-сквозистой
Въ ароматѣ пушистыхъ вѣтвей,
На зарѣ переливно и чисто
Умиленный свисталъ соловей.

***

Мчимся на тройкѣ. Все бѣло предъ нами,
Снѣгъ лишь взметается нѣжный —
Кажется, будто всю землю крылами
Лебедь покрылъ бѣлоснѣжный.

Грезамъ любви и восторговъ внимая,
Тройки отдались мы бѣгу —
И, какъ по травамъ и ландышамъ мая,
Ѣдемъ по бѣлому снѣгу.

Въ сердцѣ твоемъ пробудились впервые
Счастье, любовь и отрада —
Ярки они, какъ цвѣты полевые,
Свѣжи, какъ пыль водопада.

***

Съ крутой горы на синій ледъ
Скользя летятъ твои салазки;
Сверкаетъ снѣгъ, сверкаютъ глазки,
Лицо горитъ... Впередъ, впередъ!

Летящихъ санокъ не сдержать
Среди сверкающаго снѣга,
И весело во время бѣга
Морознымъ воздухомъ дышать.

Не думай въ жизни, не гадай,
Гони докучныя сомнѣнья,
Себя минутѣ наслажденья,
Какъ бѣгу быстрому, отдай.

***

Было сыро вчера и темно,
Всюду пологъ нависнулъ тумана,
А сегодня проснулся я рано
И съ восторгомъ гляжу за окно.

Предо мной словно сказочный видъ:
Всюду иней. серебряный иней,
Съ вышины же безоблачно-синей,
Словно лѣтнее, солнце блеститъ.

Жду тебя, чтобъ пойти въ этотъ лѣс
Въ этотъ сказочный лѣсъ серебристы
Тамъ твой взоръ мнѣ заблещетъ лучис
Какъ и солнце не блещетъ съ небес

Подъ шатромъ серебристой хвои
Обойдемъ мы всю чащу лѣсную,
И я дома тебя поцѣлую
Въ заалѣвшія щеки твои.

***

Зимній воздухъ мы вдыхаемъ,
Подъ санями снѣгъ скрипитъ;
Какъ подъ бѣлымъ горностаемъ,
Лѣсъ величественно спитъ.
И хоть солнца блескъ и веселъ,
Лѣсъ задумчиво суровъ,
Онъ отъ вьюгъ себя завѣсилъ
Бѣлой шубою снѣговъ
И застылъ, не шелохнется....
Лишь у насъ, будя покой,
Несмолкая раздается
Колокольчикъ подъ дугой,
Да, блестящій снѣгъ взрывая
И кидая намъ въ лицо,
Изогнулась пристяжная
Въ опѣненное кольцо!

***

Красиво и плавно на мягкій коверъ
У ногъ опустилась борзая,
Въ огонь неподвижный уставивши взоръ
И уши порой подымая.
При трескѣ веселомъ и рѣзкомъ огня
Охота ей псовая снится,
Ей слышится ржанье и топотъ коня;
Вонъ заяцъ испуганный мчится;
Вонъ гончія яростно гонятъ лису,
Ихъ хоръ не смолкаетъ собачій,
И слышно, какъ ближе и ближе въ лѣсу
Протяжно кричитъ доѣзжачій.
Со щебетомъ птицы летятъ изъ кустовъ
Въ зеленое, свѣтлое поле;
И топотъ, и ржанье, и звуки роговъ,
И воля, широкая воля!...
Проснется борзая, лишь вѣтеръ въ трубѣ
И воетъ, и плачетъ, и злится,—
И я у камина грущу о тебѣ,
И мнѣ въ этотъ вечеръ не спится.

**
*

Безпощадною смертью съ тобой разлученъ
У могилы сажу этотъ клёнъ.

Если склонится онъ, затрепещетъ весной,
Ты поймешь,—это я здѣсь съ тобой.

А когда его корни до гроба дойдутъ
И любовно его обовьютъ,

Ты поймешь,—это я, это я здѣсь, любя,
Обнимаю, какъ прежде, тебя.

***

Неслышно пролетятъ года,
Ты, можетъ быть, полюбишь снова,
Но не исчезнутъ никогда
Въ воспоминаньяхъ безъ слѣда
Мечты и радости былого.

Такъ блѣдный мѣсяцъ лѣтнимъ днемъ,
Красы ночной воспоминанье,
Своимъ серебрянымъ серпомъ
Все виденъ въ небѣ голубомъ,
Теряясь въ солнечномъ сіяньѣ.

***

Не къ могилѣ твоей
Погрустить я пойду, дорогая;
Средь надгробныхъ камней
Мы съ тобой не сидѣли, мечтая.
Только въ нашемъ саду
Этой ночью прозрачною, лѣтней
Я твой образъ найду
Подъ кудрявою липой столѣтней.
Въ тихомъ шумѣ вѣтвей
Этой липы, тобою любимой,
Все яснѣй, и яснѣй
Уловляю прилетъ твой незримый.

***

Блещетъ икона при свѣтѣ лампады,
На полъ упали дрожащія тѣни....
Съ жаждой забвенія, съ жаждой отрады
Я предъ иконой упалъ на колѣни.
И заблужденій сходили туманы,
И неподкупная правда сіяла,
И на сердечныя, старыя раны,
Словно елей изъ святого фіяла,
Вмѣстѣ съ молитвой любви и прощенья
Тихія слезы лились примиренья.

Сердцемъ тогда я былъ молодъ какъ прежде
Въ дѣтствѣ далекомъ, когда у иконы,
Дѣтскаго счастья отдавшись надеждѣ,
Первые класть я учился поклоны.
Глядя, какъ няня молилась сѣдая,
Какъ она голову низко склоняла,
На стѣну длинныя тѣни кидая,
Я повторялъ, что она мнѣ шептала,
Сердцемъ однимъ уловляя значенье
Первой молитвы любви и прощенья.

***

Любовь, распускаяся, спитъ.
Но близится мигъ пробужденья, —
Тревожны твои сновидѣнья
И сердце тревожно дрожитъ.

Такъ въ сказкѣ красавица спитъ,
Но мигъ наступилъ избавленья,
Ужъ слышится звонъ въ отдаленьѣ,
То сабля о плиты звенитъ.

И дышитъ царевна вольнѣй,
И сердце трепещетъ неровно,
И склонится скоро любовно
Влюбленный царевичъ надъ ней.

Пѣснь старости.

Я старость, я старость сѣдая,
Тебѣ не желаю я зла;
Ужель ты не видѣлъ, когда я
Тихонько къ тебѣ подошла?
Тебя я люблю, словно брата,
Открой же мнѣ двери, пусти;
Всему, что прошло безъ возврата,
Мы вмѣстѣ промолвимъ „прости“.
Лишь нынѣ, когда все минуло,
И грѣзъ ужъ найти ты не могъ,
Когда средь всеобщаго гула,
Ты грустно стоишь одинокъ,
Къ тебѣ прихожу я, какъ къ другу;
Намъ лучше здѣсь будетъ вдвоемъ,
Пусти же сѣдую подругу
Въ свой старый, разрушенный домъ.
Тебя я люблю, словно брата,
Открой же мнѣ двери, пусти,—
Всему, что прошло безъ возврата,
Мы вмѣстѣ промолвимъ „прости“.

***

Ѣсни цыганскія съ крикомъ и пляскою,
ышитъ въ васъ сила могучая, знойная,
аните вы опьяняющей ласкою,
ціаль въ васъ дикая, страсть безпокойная

Ѣсни цыганскія, пѣсни манящія,
ердце въ отвѣтъ вамъ тревожно колотит
ы пробуждаете помыслы спящіе,
се неизвѣстное вывѣдать хочется.

ъ сердце закралась тоска непонятная,
авитъ мнѣ душу желаніе смутное,
анитъ меня эта страсть необъятная,
тдалъ бы жизнь я за счастье минутное.

ѣгутъ меня очи цыганскія, знойныя,
анитъ любовь ихъ, какъ степь необъятна
Ѣсни цыганскія, пѣсни нестройныя,
го въ васъ за сила, за власть непонятн

**
*

Хоть разумъ говоритъ, что ужъ надежды нѣ
Но съ ней и тяжело разстаться мнѣ, и больно
Въ ней счастіе, любовь, и жизнь моя, и свѣ
Созвучье легкихъ грезъ, источникъ цѣс
вольной.

Её развѣетъ жизнь, но я не отрекусь
Отъ красоты ея, хотя и быстротечной.
Пусть ошибался я, — я правды не боюсь;
Мечты развѣются, но память будетъ вѣчно

Грозой поверженный въ лѣсу я видѣлъ клё
Поблекнули листы, и птицы въ немъ не пѣ
Но землю вырвалъ онъ, въ которой бы
рожденъ,
И травы, и цвѣты, что вкругъ корней
стрѣли.

Листву изсушитъ зной и вѣтеръ размететъ,
Осыплется земля межъ цѣпкими корнями,
Осыплются цвѣты, и съ ними клёнъ умретъ
Умретъ поверженный, но окруженъ цвѣтам

ВЪѢЗДЪ ЦАРЯ ВЪ МОСКВУ.

Въ синевѣ звуча привольной,
Надъ широкою Москвой
Звонъ не молкнетъ колокольный,—
Это въ градъ первопрестольный
Царь въѣзжаетъ молодой.

Далеко „ура“ несется,
Имъ дома потрясены,
Какъ одно всѣхъ сердце бьется,—
Сердце, „русскимъ“ что зовется,
Сердце праведной страны.

Да и какъ неудержимо
Не стучать ему въ груди,
Коли Господомъ хранимый,
Средь толпы неисчислимой
Царь нашъ ѣдетъ впереди!

Стихли горести, тревога,
Всѣ Царю глядятъ во слѣдъ
И, за радость славя Бога,
Видятъ въ будущемъ такъ много
Свѣтлыхъ и счастливыхъ лѣтъ.

Послѣдняя весна.

(Монологъ).

къ хороша, какъ радостна весна!
ставь, мой другъ, съ окна букетъ сирени,
объ вся лужайка мнѣ была видна.
нъ на травѣ отъ липъ душистыхъ тѣни,
ревья самыя не видны мнѣ,
о съ вѣтромъ я ихъ ароматъ вдыхаю
шумъ вѣтвей ихъ слышу въ тишинѣ.
ѣдь зелени я словно оживаю;
нѣ на цвѣты такъ радостно смотрѣть,
акъ будто вѣрю майскимъ я обманамъ,
акъ бы забылъ, что долженъ умереть.
къ теплымъ, дальнимъ не стремлюся странамъ,
здѣсь родился — здѣсь же и умру....
иру знакомою, любимою весною,
огда поютъ такъ птицы по утру,
солнце ласково всплываетъ надъ землею,
еркая вѣчною, нетлѣнной красотой!

Послѣднее такъ сладко наслажденье....
Готовъ купить былъ жизни я цѣной
И раньше счастья свѣтлаго мгновенье,—
Ужель теперь, измученный, больной,
Надорванную жизнь я пожалѣю
За солнца свѣтъ послѣдній надо мной,
За эту липъ зеленую аллею?
Я жизнью заплачу за этотъ мигъ,
Но онъ мнѣ оттого еще дороже;
Я вновь живу, я не больной старикъ,
Я позабылъ въ теплѣ о смертномъ ложѣ;
Мнѣ хорошо и радостно дышать,
И на душѣ покойно такъ и сладко....
Мнѣ даже хочется сирени взять
И.... счастья поискать въ цвѣтахъ украдк

Соколиная охота.

На узорной рукавицѣ
Мой любимый бѣлый кречетъ
Жадно ждетъ добычной птицы,
Жадно ждетъ и взоры мечетъ.
Лишь вдали завижу чайку,
Я съ руки его подкину
И, пришпоривъ, на лужайку
Поскачу принять дичину.
Тихо звякнувъ бубенцами,
Кречетъ мой съ руки сорвется,
Въ небо синее кругами
Взмоетъ онъ и унесется.
Въ синевѣ расправитъ крылья,
Съ вышины на жертву взглянетъ
И, сложивъ ихъ, какъ въ безсильѣ,
На неё нежданно канетъ.

Взрѣжетъ острыми когтями
Онъ трепещущее тѣло
И на травы, межъ цвѣтами
Упадетъ съ ней кречетъ бѣлый.
На зеленую поляну
И на пухъ кровавый птичій
Я съ коня поспѣшно спряну
За растерзанной добычей.—
Горделивъ, у мертвой чайки
Снова взоры жадно мечетъ,
Перья чистя средь лужайки,
Мой любимый бѣлый кречетъ.

СВЯТОЙ ВЕЛИКІЙ ГРАДЪ КИТИЖЪ.

(Приволжская легенда).

а Китижъ татарскія полчища шли,
есмѣтныя силы Батыя;
й ладо, ой ладо, ой ладо-люли,
мъ грезились бѣлыя церкви вдали.
маковки ихъ золотыя.

атый улыбается, ѣдучи, радъ,
то скоро надъ озеромъ Яромъ
вистать будутъ стрѣлы, сшибаться булатъ,
небо надъ кровлями бѣлыхъ палатъ
ровавымъ зальется пожаромъ;

то юныхъ красавицъ возьметъ онъ въ полонъ,
расавицы жизни услада,
то много прелестныхъ прибавится женъ,
, ѣдучи, все улыбается онъ
й ладо, ой ладушко-ладо!

Но онъ не извѣдалъ желанныхъ утѣхъ,
Свершилося Божіе чудо—
Сталъ Китижъ великій невидимъ для всѣх
Ни войска не надо ему, ни доспѣхъ,
Отъ смертныхъ не ждать ему худа.

Доѣхалъ Батый, вотъ и озеро Яръ,
Но нѣту у озера града;
И стали въ смятеніи силы татаръ—
Лишь волны на солнцѣ горѣли, какъ жар
Ой ладо, ой ладушко-ладо!

Искали татары семь дней и ночей
Великаго Китижа града,—
Все пусто кругомъ, не видать ни церквей
Ни стѣнъ, ни палатъ, ни хороминъ князе
Ни кущи зеленаго сада.

Ни съ чѣмъ убралась басурманская рать,
Бредетъ, какъ голодное стадо,
Не веселъ Батый отправляется вспять,
До Китижа, видно, ему не достать—
Ой ладо, ой ладушко-ладо!

талъ Китижъ не видимъ на много вѣковъ
ришествія ждетъ онъ Христова —
огда надъ водой, у родныхъ береговъ
леснетъ онъ крестами своихъ куполовъ,
адъ Яромъ явившися снова.

ишь вечеромъ лѣтнимъ, какъ будто сквозь сон
ерковное слышится пѣнье,
глухо протяжный доносится звонъ,
Яръ заалѣвшій, зарей освѣщенъ,
олеблетъ церквей отраженье.

Легенда.

Гдѣ дремучій, вѣковой
Лѣсъ приволжскій разостлался,
Ясной ночью подъ луной
Бродитъ путникъ молодой,
Видно, заплутался.

Утомленный, блѣдный видъ,
Это юноша—паломникъ;
Ночь въ лицо ему глядитъ,
Межъ деревьевъ онъ спѣшитъ
Черезъ буреломникъ.

Все яснѣй сквозитъ луна,
Вотъ поляна межъ стволами
Взору путника видна,
Серебромъ освѣщена,
Убрана цвѣтами.

Зелень яркихъ, влажныхъ травъ
Незабудками пестрѣла;
Ими голову убравъ,
Межъ кувшинокъ и купавъ
Дѣвица сидѣла.

Слышитъ путникъ молодой
Дѣвы ласковыя рѣчи;
Перевитые травой,
Пали черною волной
Волосы на плечи.

Долетаютъ все яснѣй
Грустно-страстные напѣвы,
И надъ соболемъ бровей,
Незабудокъ голубѣй,
Блещутъ очи дѣвы.

Вотъ откинулась назадъ,
Разметавъ со вздохомъ руки;
И лучи по ней скользятъ,
И манятъ его, манятъ
Тающіе звуки.

Только шагъ одинъ впередъ,—
Нѣжной пѣсни смолкли звуки,
Онъ въ трясину, въ глубь идетъ
И, холодныя какъ ледъ,
Давятъ шею руки.

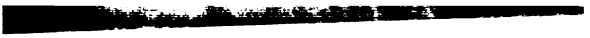
Тихо сдвинулись надъ нимъ
Лильи бѣлыя съ кувшиной,
И, лучами серебримъ,
Безучастенъ, недвижимъ
Лѣсъ спалъ величавый.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Распускаются грозди сирени...	3.
На сельскомъ кладбищѣ...	4.
Не пугайся, что въ лазури...	5.
Первый ландышъ распуская...	6.
Весенняя идиллія.	7.
Бѣлѣютъ яблони въ цвѣтахъ...	11.
Три желанія	12.
На улицѣ, межъ пыльными камнями...	15.
Нѣтъ, мой другъ, не говори...	16.
Черезъ шаткія перила...	17.
На зыби спящихъ водъ...	18.
Этой дорожкой тѣнисто-пустынною...	19.
Колеблясь надъ ручьемъ...	20.
Звѣзды золотыя...	22.

Лѣтнее солнце играетъ лучами... . . 23.
Люблю тебя, вода... . . . . 24.
Я люблю въ концѣ аллеи... . . . 25.
Въ тихій вечеръ... . . . . 26.
Ночью по аллеѣ... . . . . 27.
Осенью нежданный... . . . . 29.
Въ саду опустѣвшемъ... . . . . 30.
На зарѣ молодые морозы... . . . . 31.
Мчимся на тройкѣ... . . . . 32.
Съ крутой горы... . . . . 33.
Было сыро вчера и темно... . . . 34.
Зимній воздухъ мы вдыхаемъ... . . 35.
Красиво и плавно на мягкій коверъ... 36.
Безпощадною смертью... . . . . 37.
Неслышно пролетятъ года... . . . 38.
Не къ могилѣ твоей... . . . . 39.
Блещетъ икона... . . . . 40.
Любовь, распускаясь, спитъ... . . . 41.

Пѣснь старости . . . . . 42.
Пѣсни цыганскія... . . . . 43.
Хоть разумъ говоритъ... . . . . 44.
Въѣздъ Царя въ Москву . . . . 45.
Послѣдняя весна . . . . . 47.
Соколиная охота . . . . . 49.
Святой, великій градъ Китежъ . . 51.
Легенда. . . . . 54.



PG 3467 .K15 T7 1897 C.1
TSarskoe Selo, 1895-1896 g.g.
Stanford University Libraries
3 6105 037 766 602

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBI
STANFORD, CALIFORNIA 9430